

STAR WARS

Крус Кэссиди, Туш Пан

ΠΡΟΣΤΥΣ ΕΡΟΚΥΣΣ

Простые фокусы

Крис Кэссиди, Тиш Пал

Перевод: Kestrel
Вычитка: Sightsaber
Оформление: Sightsaber

Публикация оригинала: декабрь 1999 (сборник «Tales from the New Republic»)
Публикация перевода: май 2021

– Ну, кэп, скажу я вам, – протянул портовый механик, вытирая грязной тряпкой покрытые сажей руки, – наворотили ж вы тут делов...

– Я наворотила? – рявкнула Фен Набон. – Утечка энергии выбросила нас из гиперпространства! Поджарила нам гипердвигатель, следом испекла резервный, и впридачу расплавил стабилизаторы и мотиватор!

Теперь-то Фен понимала, что надо было залатать гипердвигатель чем под руку подвернётся и любыми правдами и неправдами дотащить «Звёздную леди» до Над'Риса, столицы Пришардии. Однако ж путеводитель красноречиво расписывал Лесволь, второй по величине город планеты, как «космопорт, отвечающий всем современным требованиям». И только лишь плюхнувшись посреди сельского захолустья, Фен поняла, что с таким же успехом могла бы искать обещанные «первоклассные условия для проживания и питания» в раскалённом ядре Хота.

Вокруг простиралось пастбище, по которому бродили какие-то пахучие жвачные неизвестной породы. Куда более зловещим признаком ей показались ржавые свупы и раскуроченные остовы грузовых кораблей, загромаждавшие посадочную площадку. Фен очень сомневалась, что за последние лет пятнадцать хоть что-то в этом космопорту летало собственным ходом. И сильно подозревала, что продолжавший бубнить чумазый механик был главной причиной царившего вокруг разора и запустения.

«Джиб» (как гласил бейдж на его комбинезоне) выразительно сплюнул на спёкшуюся землю, предусмотрительно промахнувшись мимо откинутого трапа «Леди», а затем выудил из замызганного кармана датапад.

– Вот все двигатели, что у нас тут есть, здесь или в Над'Рисе.

Просматривая скудный ассортимент, Фен поняла, почему ей пришлось чуть ли не силком вырывать датапад из дрожащих рук механика. Здесь предлагался очень древний «Горизонт-Хоппер» по непомерной цене. «Соро-Сууб» требовал настолько капитального ремонта, на который даже Фен бы не отважилась. Несколько новеньких «Лайфсейверов 1000» также имелись, в самый раз для тех, кому жить надоело. Здесь не было даже хоть чего-нибудь достаточно надёжного и дешёвого, чтобы дотянуть до ближайшего ремонтного дока.

Кадык на горле коротышки дёрнулся.

– Больше у нас ничего нет, – выдавил он.

Фен раздражённо сунула датапад обратно ему в руки. Да всё это барахло никто даже воровать бы не стал!

– Сколько времени это займёт? – буркнула она.

– Мы можем заказать «Аватар»... – запинаясь, ответил механик.

– Как долго? – повторила Фен, немного ближе и намного громче.

– Кореллия довольно далеко отсюда, даже если...

– Как долго?! – Фен придвинулась так близко, что почуяла окутывавший коротышку запах его жвачки.

Джиб прошептал:

– Месяц. Может быть, два.

– Один месяц, – постановила Фен.

– Да, кэп! – пискнул Джиб, прежде чем унести ноги.

– Фен, ты у нас просто гений дипломатии, – с укором произнёс сзади манерный голос. Из тени под трапом «Звёздной леди» показалась Гитса Догдер.

– Не припоминаю, чтобы ты предлагала свою помощь, – огрызнулась Фен.

– Зачем, когда твои вопли и угрозы столь эффективны? – Гитса помахала датападом. – Я предпочла побольше узнать о нашем временном пристанище.

– Тот, кто написал этот путеводитель – покойник, – пообещала Фен. – Я на корабль, промочу горло. Ты идёшь?

– Пожалуй, я лучше здесь осмотрюсь.

Фен пожала плечами и направилась к трапу «Леди». У трапа она оглянулась и хотела что-то сказать, но её напарница уже исчезла в обшарпанном здании космопорта.

Туманное заявление Гитсы посеяло смутную тревогу в её сознании. Не то что бы она волновалась за безопасность своей напарницы – даже в незнакомом месте мошенница могла позаботиться о себе. Нет, по-настоящему её встревожил тот факт, что острый взгляд Гитсы, судя по всему, подметил что-то интересное в путеводителе по Лесволю. Что-то, что она, Фен, упустила.

– Вот ситх! – пробурчала Фен, пытаясь отскрести траву с подошв сапог. Затем, сунув руки в карманы, отправилась на поиски бутылки «Кореллианского резерва», которую берегла на случай по-настоящему неудачных дней. От любых горестей на Кореллии имелось лекарство.

* * *

Фен опустошала третий стакан, кляня судьбу и вселенную, когда её напарница вновь объявилась, держа в руке ярко-оранжевый фрукт величиной с кулак.

Фен с подозрением уставилась на фрукт, который Гитса аккуратно положила на стол. В голове роились предположения, одно хуже предыдущего. – Полагаю, это не на закуску?

– Конечно же, нет, Фен, – надменно фыркнула Гитса.

– Ну разумеется. У тебя плотного обеда, похоже, не было с самой битвы при Эндоре, – крикнула Фен вслед Гитсе, которая уже скрылась в своей каюте. Не ожидая ничего хорошего, Фен медленно поднялась на ноги и потащила за ней.

– Гитс, что ты задумала? – спросила она, облокотившись о косяк двери в каюту Гитсы и потягивая свой напиток.

– Всего лишь способ скоротать время да подзаработать кредитов, пока ты ждёшь свои драгоценные запчасти с Кореллии, – приглушённо донеслось из недр шкафа, в который с головой зарылась Гитса, оставив снаружи лишь заднюю часть. Фен едва удержалась, чтобы не отвесить пинка, воспользовавшись случаем.

Гитса вынырнула через секунду, демонстрируя свою находку.

У Фен отвисла челюсть.

– Нет, – решительно произнесла она.

Гитса в ответ уже натягивала скромного вида плащ.

– Ты что, шутишь?

– Фен, ты же знаешь, что у меня нет чувства юмора. – Гитса извлекла из кармана продолговатую металлическую рукоятку, в порядке эксперимента пару раз щёлкнула кнопкой. Ничего не произошло, разумеется.

Протиснувшись мимо напарницы, Гитса устремилась обратно в салон. Фен снова поплелась следом.

– Удивляюсь, как ты за столько лет не разжилась настоящим, – проворчала она.

Гитса вдруг посерьёзна.

– Судя по тому, что мы в последнее время слышим про эту джедайскую Академию, я не удивлюсь, если световые мечи скоро и на чёрном рынке появятся. – Гитса выжидающе уставилась на Фен.

Та сделала последнюю попытку увильнуть.

– Что?

– Ты прекрасно знаешь, что, – нетерпеливо сказала Гитса. – Та краплёная колода для сабакка и пульт от мини-репульсора. Где они?

Это было безнадежно. Опустившись обратно в кресло, со вздохом покорности судьбе, Фен ответила:

– В оружейном шкафу, третья полка, возле стенки.

– Как оригинально, – промурлыкала Гитса, возвращаясь с небольшим сейфом в руках. Она поставила его на стол, уселась напротив Фен, тоже плеснула себе «Резерва» и вскрыла ящик быстрее, чем Фен успела налить себе очередной стакан.

— Это очень плохая идея, — произнесла наконец Фен.

Гитса взяла со стола фрукт и принялась высверливать в нём крошечное отверстие карманным ножом.

– Я проверила то, что написано в путеводителе. В Лесволе проживает несколько тысяч человек населения, а единственные представители власти – в двух тысячах километров отсюда. У них тут наверняка суший хаос. Я окажу им просто неоценимую услугу.

– В качестве мишени для тренировки в стрельбе, – проворчала Фен. – Помнишь, что случилось в прошлый раз?

Гитса кивнула, продолжая резьбу по фрукту.

– Мне надо напоминать, что «Леди» сейчас не может подняться в воздух? Если тебя раскусят – учти, удирать не на чем.

– Значит, мы должны постараться, чтобы не раскусили, верно?

Фен раскрутила в стакане напиток, любуясь тем, как содержимое золотистой плёнкой покрыло стенки, прежде чем сползти вниз.

– Я не стану тебе помогать, — заявила она, прекрасно понимая, что её попытки столь же тщетны, как сопротивление золотистых капель силе гравитации, но считая нужным хотя бы формально обозначить свою позицию.

Гитса, перегнувшись через стол, вручила ей миниатюрный пульт управления.

– Ну, конечно же, ты мне поможешь.

* * *

Фен терпеть не могла очень многие места в Галактике. Она ненавидела Сокорро в жаркий сезон, Мос-Эйсли в пыльный сезон, а уж неудовольствие, которое вызывали у неё заоблачные цены во время Недели Фестивалей на Корусанте, даже стало общественным достоянием. Однако же Лесволь в базарный день заставил её изрядно пересмотреть свой прежний рейтинг антипатий.

Глубоко вдохнув, Фен нырнула в бурлящую толпу фермеров и их скотины, запрудившую рыночную площадь. Сначала ей пришлось протискиваться между гигантской телегой овощей и прилавком с сырами величиной с колесо этой самой телеги, потом уворачиваться от косматого существа, запахом смутно напоминавшего нерфа. Когда щербатая торговка в бесформенной чёрной хламиде ткнула орущую домашнюю птицу чуть ли ей ни в лицо, Фен едва удержалась, чтобы не поджарить из бластера и птицу, и её хозяйку.

В отличие от яростно прокладывавшей себе дорогу Фен, Гитса шествовала по рыночной площади непринуждённо и не спеша. Толпа словно по волшебству расступалась перед женщиной в простом коричневом плаще. Гитса двигалась с достоинством, рукоятка меча открыто и многозначительно покачивалась у неё на поясе. Они и десяти минут не успели пробить на рынке, когда то тут, то там до Фен начал доноситься удивлённый и почтительный шёпот: «Джедай».

Фен обернулась и увидела, что Гитса уже высмотрела добычу. Двое мужчин, один низенький, второй толстый, орали друг на друга; вокруг них уже собралась толпа. Угрозы и ругательства всё набирали обороты, вот-вот в ход должны были пойти кулаки, явно не в пользу низенького. Между ними стоял равнодушный к накалу страстей гроут, безмятежно жуя свою жвачку.

– Друзья мои, – услышала Фен голос Гитсы. – Могу я вам чем-нибудь помочь?

Повисла тишина, когда все взоры обратились к женщине-джедаю.

– А ты кто? – спросил здоровяк.

– Она джедай! – крикнул кто-то из толпы.

– Что-то не похожа на джедая, – пробурчал мужчина.

Гитса благостно улыбнулась. – Способности джедая не зависят ни от роста, ни от пола, мой друг. – Она указала рукой на ближайший прилавок с фруктами. – И хотя я не приветствую использование Силы без серьёзных на то причин, – она возвысила голос, – но, раз уж джентльмен требует доказательств...

Гитса подняла правую руку. В левой, как знала Фен, был спрятан крошечный пульт управления репульсором. Ярко-оранжевый фрукт взмыл из кучи точно таких же, выставленных на прилавке, очертил круг над ошарашенной толпой и приземлился в раскрытую ладонь Гитсы.

Та вновь обвела увеличившуюся толпу авторитетным взглядом.

– Итак, требуется ли вам посредничество джедая?

– Я прошу посредничества! – отважился коротышка, бросив яростный взгляд на своего оппонента. – Баксендаль продал мне племенную гроутиху, а она оказалась бесплодной!

Фен повернулась и принялась проталкиваться сквозь толпу, с отвращением покачивая головой. Гитса владела навыками переговорщика искуснее, чем иные владеют оружием. Сейчас она подсчитает расходы на уход за животным, не забудет учесть стоимость гроутского молока, вычислит разницу в цене на племенную и бесплодную самку гроута и, в конце концов, подтолкнёт спорщиков к какому-либо взаимовыгодному компромиссу, который устроит обоим. Затем благодарные фермеры заплатят ей какой-нибудь местной валютой или товаром. Ещё парочка летающих фруктов да дешёвых карточных фокусов в стиле «я могу читать ваши мысли» – и к концу дня весь Лесволь и округа будут под впечатлением, будто сам мастер Скайуокер почтил их своим визитом. Что же до Фен, у неё не было ни малейшего желания смотреть этот балаган.

* * *

Это было воистину одно из счастливейших мгновений в жизни Фен. Двадцать девять дней, четырнадцать часов, двадцать семь минут томительного ожидания после того, как утечка энергии забросила их на эти задворки Галактики, и вот, наконец, новенький кореллианский гипердвигатель «Аватар-10» стоял перед ней.

– Он прекрасен, кэп.

– Это точно, Джиб, – счастливо выдохнула Фен, с восхищением рассматривая сверкающий двигатель, стабилизаторы, мотиватор, конвертеры, всё безупречно подогнано и отрегулировано. – Жаль только, что мы так и не нашли причину той утечки.

Джиб пожал узкими плечами под мешковатым комбинезоном.

– Видывал я такое и прежде у старых УТ-ов, особенно у тех, что с кучей переделок и модификаций. По крайней мере, уж «Аватар» точно не взорвётся, когда мы его установим.

Месяц вынужденного общения убедил Фен в том, что Джиб в целом был очень даже неплохим механиком. Он не рассказывал, а Фен и не спрашивала, откуда он так хорошо разбирается в старых моделях истребителей и кореллианских грузовозов. У каждого своё прошлое и свои секреты.

Однако, Джиб был прав: временами такие вещи случаются, и лучшее, на что можно надеяться, – это что они не прикончат тебя, когда их угораздит случиться.

Фен подняла камень и швырнула его в гроута, который слишком близко подобрёл к её драгоценному новому гипердвигателю. С испуганным блеяньем животное бросилось прочь через посадочную площадку.

– Джедай Гитса не любит, когда обижают её животных, – предупредил Джиб, тревожно озираясь вокруг.

– Ну так пускай остановит меня своими суперспособностями, – фыркнула Фен. Гитсы, с её напряжённым графиком, как обычно, здесь не было, но даже здравомыслящего Джиба это не удерживало от опасений, что всеведущая джедайка каким-то образом узнает о безобразии.

Вся шедшая как по маслу афера делала Гитсу ещё заносчивее и невыносимее прежнего, что начинало уже изрядно действовать Фен на нервы. Космопорт и корабль наполнялись (помимо пафосных проповедей Гитсы) домашним скотом, бутылками с кислым фруктовым вином и прочей провизией – всем, что небогатые, но благодарные жители тащили своей досточтимой посреднице-джедаю, любезно согласившейся решать их дела и споры.

– Проверю-ка я старый гипердвигатель, – сказала Фен, доставая из заднего кармана свой любимый сканер.

Джиб кивнул.

– Я пока подготовлю корабль. – Он скрылся в недрах «Леди», громко звеня инструментами.

Они вытащили из корабля старый гипердвигатель и поставили на траву рядом с посадочной площадкой. Ещё несколькими прицельно пущенными камнями Фен разогнала дарёных домашних птиц, которые моментально облюбовали двигатель в качестве насеста, и, присев на корточки, осторожно отвинтила первую секцию и включила сканер. Она отчистила копоть между вторым и третьим соединениями, затем двинулась вдоль основной оси. И замерла.

Выключив сканер, Фен задумчиво покачалась на пятках. Хорошая новость заключалась в том, что она только что обнаружила в самом дальнем и труднодоступном углу сердцевины гипердвигателя, что именно вызвало утечку энергии. Плохая же новость...

Тихое «Извините», прозвучавшее за спиной, заставило Фен подпрыгнуть и рефлекторно метнуть ближайший гидроключ в сторону звука. Она торопливо вскочила на ноги и повернулась к непрошеному гостю, который растянулся на земле, чтобы избежать встречи с летящим инструментом.

– Стучаться не учили? – проворчала она.

Пока незнакомец медленно поднимался на ноги, Фен успела рассмотреть простой коричневый плащ и рукоятку на поясе, к которой он не притронулся.

– Обо что? – тот пожал плечами и выразительно обвёл взглядом окружающую обстановку. В конце концов, они находились на посадочной площадке, посреди чистого поля...

Фен подавила ухмылку.

– Верно подмечено... *«А рано они их выпускают, на том скайуокеровском ранчо»*, – размышляла она. Этому на вид было не более двадцати. Хотя о джедайской Академии болтали разное. Может ли этот взъерошенный безусый юноша быть полностью обученным рыцарем-джедаем? Вероятно, может. И она догадывалась, что могло привести джедая в такое захолустье, как Лесволь.

– Так-так, – присвистнула она. – Неужто я вижу одного из аскетичных последователей Люка Скайуокера вживую?

Он выпрямился, почувствовав вызов в её словах, и, слегка запнувшись, ответил:

– Да, я из Академии мастера Скайуокера. Меня зовут Зет Фост.

– Фениг Набон. Можешь звать меня Фен. – В данный момент её занимали более насущные проблемы, чем размышлять, что тут забыл настоящий джедай и что ей делать по этому поводу. Фен снова склонилась над гипердвигателем.

– Я так полагаю, эта твоя Сила не поможет нам выяснить, что означают такие вот пятна сажи между соединениями?

Зет присел рядом с ней.

– Нет, это так не работает.

– Печально, – Фен достала увеличитель из нагрудного кармана и двинулась вдоль оси гипердвигателя. Вот оно. Между восьмым и девятым соединениями...

– Что это? – спросил тихий голос прямо у неё над ухом. Она чуть не двинула его, чисто рефлексивно.

– Сам посмотри, – Фен подала ему увеличитель.

– Похоже на... проволоку?

– Ага. Старый трюк диверсантов. Надо создать замкнутый контур между соединениями гипердвигателя. Проволоки толщиной с волос вполне хватит. Вдоль оси двигателя проскакивает искра, от соединения к соединению проходит электрическая дуга и накрывается вся система. – Она махнула в сторону дальнего конца гипердвигателя. – Вон там где-нибудь наверняка найдутся остатки батареи или реле, которые и вызвали скачок напряжения.

Зет кашлянул.

– И вы не знаете, зачем это было сделано?

Фен медленно поднялась на ноги.

– Да. Возможно. Судя по всему, кто-то охотится за моей напарницей, Гитсой Догдер.

Она не удивилась, когда он резко вдохнул воздух.

– Из-за неё-то я и здесь, – быстро сказал он, тоже поднимаясь на ноги. – Мы слышали, что она могущественный джедай и очень помогает местным жителям.

– Ну, врагов у неё тоже хватает.

Фен была очень горда своей выдержкой, умудрившись не расхохотаться, когда Зет изрёк: – У тех, кто творит добро, всегда много врагов. – Его юное лицо стало серьёзным. – А необученные чувствительные к Силе легко могут стать жертвой чужого манипулирования. Где мне её найти? – спросил он настойчиво.

Как только этот джедай увидит Гитсу, её спектаклю конец. Да на такое зрелище хоть билеты продавай! Фен приняла решение.

– Не знаю, у неё сегодня опять какие-то важные переговоры. Но Джиб наверняка знает.

* * *

– Почему ты не взял шаттл? – жаловалась Фен с пассажирского сиденья арендованного Зетом лендспидера.

– Я не знал, куда именно лететь, – откликнулся он, обозревая пасторальный пейзаж. – Все на тысячу километров вокруг только и твердят, что о великом джедае Гитсе, но никто не знает, где её найти.

Фен барабанила пальцами по консоли. Диверсию явно подстроили на Чаде, причём тот, кто это сделал, знал их маршрут и рассчитал так, чтобы двигатель взорвался в первой же населённой системе. Но кому это было нужно? И зачем?

– Чувствительный к Силе индивид может стать ценным приобретением для какой-нибудь криминальной организации, – нарушил её мысли Зет.

– Не лезь в мою голову, фокусник! – рявкнула Фен.

– Я и не лез, – спокойно ответил он. – Просто отмечаю очевидное.

– Ладно, тогда продолжай в том же духе, – она постаралась, чтобы голос звучал примирительно, но без ноток извинения. – Да уж, кого-нибудь из вашей братии не откажутся прибрать к рукам плохие парни.

Она не ожидала, что он так явственно вздрогнет.

– Что такое? – спросила она.

Зет покачал головой.

– Ничего.

– Поверни направо, – проинструктировала она. Зет провёл спидер через древние полуразвалившиеся ворота, и оба замолчали.

Чувствуя, как спидер набирает скорость, Фен покосилась на Зета. Тот смотрел прямо перед собой. Она бросила попытки отогнать тревогу, нараставшую по мере того, как они приближались к постройкам.

Они свернули в тупичок. Фермерский дом находился всего в нескольких метрах, и Фен выпрыгнула из лендспидера, прежде чем Зет успел затормозить. И не только лишь его молчание и выражение мрачной обеспокоенности на его лице встревожили её. Нет, это у неё самой внутри поселилось леденящее душу чувство. Такое же, как в той кантине на Орд-Мантелле, когда она нашла мёртвым на полу человека, который был ей как отец.

Фен подбежала к дому, на ходу выхватив бластер. Приоткрытая дверь болталась, покосившись на петлях. На пороге валялся джедайский плащ.

* * *

– Я так понимаю, это кто-то не отсюда, – бормотала Фен, пока они сломя голову мчались обратно в Лесволь. – Но почему они тогда ждали так долго?

– Возможно, они думали, что вы отправитесь в Над'Рис отремонтировать двигатель, – отозвался Зет. – А когда вы там так и не появились, стали искать вас наобум, как и я. Не так-то просто найти одного человека на целой планете.

Спидер резко накренился на повороте, и Фен порадовалась, что Зет ведёт спидер лишь слегка медленнее, чем вела бы она.

– Джиб сейчас проверяет информацию о каких бы то ни было чужаках. Может, накопает что-нибудь к тому моменту, как мы вернёмся.

– А дальше что? – спросил джедай.

– Послушай, Зет, – начала Фен. – Ценю твоё участие, но с этим делом я сама разберусь.

Зет улыбнулся, сразу показавшись ещё моложе, чем был.

– Джедаи понимают свою ответственность перед всеми чувствительными к Силе существами. Особенно наделёнными таким талантом, как у Гитсы, который другие могут попытаться использовать в своих целях. – Он вдруг помрачнел. – Это трудно объяснить, но меня сюда привела Сила. Хотелось бы разобраться, почему.

– Что ж, кто я такая, чтобы спорить со вселенской судьбой и предназначением? – проворчала Фен.

Джиб выбежал им навстречу, когда они подлетели к космопорту. Фен снова выскочила из спидера раньше, чем тот остановился, проигнорировав укоризненный взгляд Зета. – Есть что-нибудь, Джиб? – спросила она, подбегая вместе с ним к зданию и усилием воли заставляя себя говорить спокойно.

– Не особо, кэп. Есть, правда, пара сообщений о скиффe, который летел сломя голову в Над'Рис.

Фен с Джибом ввалились в крошечное административное здание космопорта.

– Как давно?

Фен схватила стул, но тот выскользнул из её всё ещё не совсем уверенных рук и с грохотом упал на пол. Джиб подождал, пока она поднимет его, и ответил:

– Пару часов назад.

– Почему они вообще обратили внимание на этот скифф? – послышался от двери голос Зета.

Джиб уставился на джедая, словно пытаясь сообразить, на чьей тот стороне.

– Большой скифф, новёхонький, быстрый. Здесь таких не водится.

Фен хрустнула костяшками пальцев и ухмыльнулась про себя, когда Зет поморщился от звука.

– Ладно, Джиб, мне сейчас надо взломать записи космопорта Над'Риса. А именно, список прибывших кораблей.

Механик побледнел, переводя взгляд с Фен на Зета и обратно.

– Но, капитан... – пролепетал он.

– Послушай, Джиб, – начала она, разгибая пальцы по одному, – то, что на нас тут смотрит самоназначенный защитник добра и справедливости – не повод притворяться пайньками. Единственный способ выяснить, где Гитса, – это глянуть, куда её могли увезти, так?

Джиб неохотно кивнул, всё ещё с недоверием посматривая на джедая. Зет подмигнул и развёл руками: кто я такой, чтобы спорить?

Фен подскочила к консоли. Проработав несколько минут, она с рычанием развернулась:

– Джиб, что ты тормозишь?

– Ну, капитан... это, конечно, может сработать, но... – Джиб, сам не свой от беспокойства, снова панически покосился на Зета. – Я знаю способ быстрее.

Зет рассмеялся.

– Не волнуйся, Джиб, я никому не скажу.

Механик наконец-то расслабился, и через полминуты они уже прокручивали список приземлявшихся в Над'Рисе кораблей.

– Мне надо посмотреть их названия, – заявил вдруг Зет, тоже протиснувшись к терминалу.

Фен одарила его раздражённым взглядом и отпихнула локтем.

– А мне надо посмотреть их маршруты и груз.

Джиб набрал команду, и на экране появилось три колонки с данными, которые Фен принялась лихорадочно просматривать.

– Вот этот! – возликовал вдруг Зет.

Он отступил назад, когда Фен пригвоздила его лучшим из своих свирепых взглядов. – И почему ты так решил?

– Просто название... «Ловкач», – Зет помялся. – У меня странное чувство по его поводу.

– Чувство? Извини, джедай, нам надо что-то более существенное. – Фен снова повернулась к экрану. – Вряд ли твоё чувство обратило внимание, что «Ловкач» прибыл на день позже нас, что в списке предыдущих портов значатся Чад и Нал-Хатта, и что он не заявил никакого груза, хотя корабль этого типа вмещает две тысячи метрических тонн?

– Кэп, – окликнул Джиб; голос его опять был полон тревоги. – Видите, индикатор мигает? «Ловкач» запрашивает разрешение на взлёт.

Фен ощутила внутри ледяной комок, словно от местного пойла.

– Когда?

– Через час, может, через два.

Зет снова подошёл ближе, глядя на мигающий огонёк.

– До Над'Риса лететь всю ночь, если только у вас нет чего-то быстрее моего спидера.

У них ничего не было. Двигатель «Звёздной леди» всё ещё находился в разобранном состоянии. Ничего больше в космопорту не могло даже ехать, не то, что лететь. Фен яростно застучала по клавиатуре. – Если у тебя припасены какие-нибудь фокусы в рукаве, сейчас самое время, – бросила она Зету.

– Я же говорил, это так не работает.

И почему этот юный приверженец Силы так мрачен? Фен отогнала посторонние мысли, продолжая с невыносимой скоростью стучать по клавишам.

– Что ж, хорошо, что парочка фокусов найдётся у меня, – заявила она.

Джиб тихо хохотнул за её спиной.

– Здорово, кэп. Это их задержит аж до следующего сбора урожая.

Фен встала и отодвинула стул. Зет с улыбкой наблюдал за её работой у терминала, и она вдруг почувствовала удовлетворение от того, что сумела удивить джедая.

Она потянула его за руку.

– Идём. Пора действовать.

* * *

Песни о погибших или покинутых возлюбленных и об опьяняющих веществах, поглощаемых с целью забыть их, были неотъемлемой частью любой субкультуры, возникавшей вокруг космических перелётов и производства алкоголя. Кореллия славилась тысячами таких опусов; половину из них Фен знала наизусть, другую половину прожила на собственном опыте. Когда она была крохотной чумазой девчушкой, исполнение сомнительной лирики в шумном космопорту было верным способом заработать несколько кредитов или даже горячий обед. Теперь, тридцать с лишком лет спустя, она распевала эти песни только на радостях, или на нервах, или налакавшись.

Сейчас Фен металась по главной каюте «Леди», собирая снаряжение.

– Лучшее, о чём могу я мечтать, – долгая жизнь и весёлая притом... Лёгкая смерть и быстрая притом... – Немного сфальшивив, она захлопнула последний из ящиков.

Зет терпеливо ждал, молча наблюдая, как Фен подкинула ещё парочку детонаторов к куче оружия на столе.

– Резвый корабль и надёжный притом, – продолжила Фен с куда большим энтузиазмом, чем о лёгкой смерти. Она принялась методично распахивать всё необходимое по карманам комбинезона. – Эля стакан, и ещё один потом! – эффектно закончила она.

В каждое голенище Фен засунула по виброножу, затем убрала свой счастливый миниатюрный бластерный пистолет в карман на рукаве. Удовлетворённо вздохнув, она принялась проверять заряд в тяжёлом бластере.

Зет провёл ладонью по лицу, пряча улыбку. Потом он расстегнул пояс, положил его на стол, сбросил джедайский плащ и, аккуратно свернув, убрал в угол. Затем снова надел пояс, снял висевший на нём световой меч и спрятал его в карман.

– Ну как? – спросил он. – Сойду за местного?

– Убери это торжественное выражение со своей физиономии, и сойдёшь вполне.

Улыбка всё же озарила его лицо, и он отвернулся, чтобы скрыть её.

– Стрелять у тебя есть из чего? – спросила Фен, обходя и оглядывая его со всех сторон.

– Мне ни к чему.

– Подожди, дай угадаю. Сила защитит тебя и всё такое.

– Ну, я подумал, что ты несёшь столько боеприпасов, чтоб защитить хоть меня, хоть целый Корусант. – Получив в ответ лишь недобрый взгляд Фен, он поправился: – У меня есть мой световой меч... и да, Сила.

– Моя сила зовётся бластером. – Фен отправила оружие в кобуру на бедре. – Идём.

* * *

Обыкновенно Фен была лишь слегка общительнее гаморреанца. Однако полёт сквозь ночь на помощь кому-то, кто совершенно этой помощи не заслуживал, – такая обстановка, похоже, была способна открывать неожиданные таланты. Так что пока Фен откупоривала бутылку за бутылкой забористого газированного напитка с весьма подходящим названием «Стремглав», слова так и сыпались из неё с такой же скоростью, с какой они неслись сквозь ночную тьму.

Она рассказала Зету о своём детстве на улицах Коронета, и даже кое-что про Джетта.

Зет, как и она, неохотно начинал рассказывать о себе, но потом разговорился. Когда выяснилось, что парень побывал на Кесселе, они ещё битый час обменивались байками о делишках Морута Дула.

– Вот так вот, – продолжал Зет, отхлёбывая из своей бутылки, – я ни в жизнь не вырвался бы с Кесселя, если бы не Хан...

– Соло? – Фен поперхнулась напитком.

– Да, – Зет сделал паузу. – Ты знаешь его.

– Не лезь мне в голову, джедай! – предупредила Фен.

– Я не лез! – обиделся он. – Что я могу сделать, если ты транслируешь свои эмоции, словно голопроектор?

– То есть мне надо тише думать в твоём присутствии, так что ли? – огрызнулась Фен и сердито замолчала.

– Ты способна на глубокие чувства и настоящую верность, – произнёс Зет. – Почему ты пытаешься это скрывать? – Ничуть не смутившись её ледяному молчанию, он продолжил: – Ведь если это не так, почему мы тогда летим спасать Гитсу? Ты ведь терпеть её не можешь!

– Потому что она мой напарник, вот почему! – не выдержала наконец Фен. – Никому не позволено причинять вред моим напарникам. Кроме меня.

– А Джетт... ему кто-то причинил вред? – тихо спросил он.

Фен рассмеялась, коротко и зло.

– Ну, если «вредом» называть вибронож в шею – то, пожалуй, да.

– Мне жаль, Фен, – мягко произнёс Зет.

Она попыталась удержать свой гнев, вцепиться в него, как держала бы бластер или любовника, но вместо этого почувствовала, как застарелая боль тает и рассеивается от прозвучавшего в его словах сочувствия – непрошеного, но искреннего.

– Спасибо, – отозвалась она, с трудом сумев наскрести лишь долю сарказма. – Ты и вправду могущественный джедай.

Быстро покосившись на него, она успела увидеть, как Зет снова расцвёл улыбкой.

– Так откуда проистекает такая нелюбовь к джедайскому племени? – поинтересовался он. – У тебя она прямо-таки граничит с искусством.

– О, право же, не знаю, – в тон ему ответила Фен. – У меня всего лишь проблемы с законом... ну, и с кое-чьим ханжеским самомнением.

– Вот ни ситха не правда, – парировал Зет.

– Следи за языком, малыш. Такие выражения не доведут тебя до добра.

– Это точно, – смеясь, согласился он. – Если я, вернувшись, начну ругаться как контрабандист, вряд ли меня снова отпустят одного!

– Ничего, – тоже расхохоталась Фен. – Скажешь им, что нахватался этого у великого мастера!

Зет вдруг умолк. Резко перестав смеяться, он хмуро уставился в темноту за окном.

Они ехали дальше в молчании. Фен ломала голову, что она такого сказала, и, в конце концов, решила действовать напрямик.

– Слушай, раз уж мы начали изливать друг другу душу... у тебя-то что за груз на плечах? Уронил кусок скалы на кого-то из коллег? Или что?

Зет ответил не сразу, словно взвешивая, что именно ей сказать. Когда он заговорил, голос его звучал горестно и отрешённо.

– Я использовал мои способности джедая... для мести.

Фен бросила на него быстрый взгляд. Он смотрел вниз на свои ладони – как будто они были чем-то запятнаны. Фен снова отвернулась, следя за дорогой. Такую вещь, как месть, она очень даже хорошо могла понять... но вдруг почувствовала, что ей совсем расхотелось слышать, что именно терзает душу этого юноши.

Прежде, чем она успела что-то ответить, Зет продолжил.

– Я решил в своей самонадеянности, что цель оправдывает средства, – его голос понизился до шёпота. – Моё падение на Тёмную сторону дороги обошлось моему брату... и многим другим.

Фен ахнула, когда кусочки мозаики начали складываться воедино. Его слова... плюс дикие слухи, пронёсшиеся по Галактике не так давно... Когда её наконец озарило, Фен не могла с уверенностью сказать – сама она пришла к такому выводу, или же он вложил в её сознание ответ на невысказанный вопрос.

– Карида, – прошептала она. Миллионы, миллиарды погибших, целая звёздная система, стёртая с лица Галактики...

Лендспидер вильнул в сторону. Фен ударила по тормозам.

– Карида?! – выдохнула она вслух, обернувшись как раз вовремя, чтобы увидеть заблестевшие на его ресницах слёзы. Он еле заметно кивнул.

И она села в один лендспидер, она доверила свою жизнь самому отъявленному массовому убийце со времён Палпатина! Этот подросток, этот юноша с невинными глазами был вторым Вейдером. Палачом, погубившим миллионы.

Охваченная внезапно приступом клаустрофобии в закрытом спидере, Фен рванулась на волю. Холодный ночной воздух ворвался в распахнутый ею люк. Фен прыгнула на дорогу, чувствуя, как земля качается под ногами. Миллионы погибших. И он ей нравился. Это было хуже всего. Купилась на эти наивно распахнутые глаза, эту застенчивую улыбку...

Когнитивный диссонанс был подобен взрыву сверхновой. Фен окончательно утратила контроль над бурей противоречивых чувств, волнами подступавшей к горлу. Она упала на четвереньки, и её вывернуло на сырую вспаханную землю.

Мир перестал вращаться перед глазами как раз в тот момент, когда она услышала шаги за спиной. Фен с трудом поднялась на ноги.

– Так ты и есть этот ситхов Дюррон? – спросила она. – Кип Дюррон?

– Да.

– Ты соврал мне. – Фен выпрямилась и засунула руки в карманы, глядя под ноги. Нужны новые сапоги, подумала она и внутренне пнула себя за столь неуместную сейчас мысль.

– Да, – ответил он после долгой паузы.

– У того, что ты сделал, есть специальное название. Это называется геноцидом.

– Я знаю, – его голос слегка надломился.

Фен развернулась – слепая ярость пересилила в ней чувство самосохранения – и ткнула его пальцем в грудь.

– Тогда скажи мне, джедай, – она поперхнулась этим словом. – Почему тебя отпустили шляться по Галактике? Почему тебе позволили ещё вербовать кого-то?

Кип не отвечал, сгорбившись, глядя в землю.

– Почему ты не в тюрьме? – Она толкнула его сильнее; голос сорвался на крик: – Почему тебя не казнили?!

Он мешком повалился на землю, не пытаясь сопротивляться.

– Я не знаю! – хрипло выдохнул он. – Я не знаю, почему. Я заслуживаю смерти.

Фен нащупала свой бластер, – сначала лишь для того, чтобы успокоить нервы его холодным прикосновением. Потом подняла оружие, направив на лежавшего на земле мерзавца. Ей случалось убивать – ей случалось убивать и по менее значимым поводам. И за куда меньшие преступления перед Галактикой.

Кип наконец поднял голову и посмотрел на неё. Она увидела дорожки слёз на его щеках.

– Никто не упрекнёт тебя, Фен, если ты убьёшь того, кто уничтожил миллионы разумных существ...

Палец зудел на спусковом крючке. Он хочет, чтобы я его убила, поняла вдруг Фен. «Пожалуйста, Фен!» – раздался в голове мысленный вопль. Он протянул к ней руки...

Фен совладала с собой, хоть вовсе и не из жалости.

– Я вижу, ты и в самом деле трусливое ничтожество, джедай, – прорычала она, запихивая бластер обратно в кобуру. – Хочешь заставить меня сделать то, на что самому духу не хватает?

Она рывком подняла его на ноги.

– Слушай, ты, ситхов лорд, – она постаралась вложить как можно больше яда в свои слова и с удовлетворением увидела, как он поморщился. Фен мысленно поклялась себе никогда больше не браниться этим словом. – Вообще-то, мне на тебя наплевать. Я ломаного кредита не дам, чтобы вообще знать, жив ты или сдох. Я с удовольствием бы прикончила тебя и избавила бы Галактику от твоего жалкого присутствия, – она схватила его за локоть и толкнула в сторону спидера. – Но не раньше, чем мы вытащим Гитсу. Усёк?

* * *

– Говорю же, – терпеливо повторила Гитса. – Я первый раз слышу об этом.

Удар Кулана Брасли сбросил её с кресла. Хотя запястья и лодыжки у неё были связаны, Гитса умудрилась сгруппироваться в падении так, чтобы встретить неподатливую палубу мышцами, а не костями.

– У нас другие сведения, советник*, – фыркнул Брасли.

Гитсе и раньше доводилось проходить через подобное – стандартный профессиональный риск, связанный с работой на хаттов. По шкале от одного до десяти, Брасли придерживался этак восьмого уровня: минимум серьёзных повреждений, максимум болевых ощущений. Знатоку своего дела, ничего не скажешь. Гитса свернулась в комок, стараясь представлять собой как можно меньшую мишень для неотвратимого пинка. И Брасли действительно вложил всё своё рвение в этот удар, а затем во второй, и в третий...

* * *

До рассвета оставалось менее часа. Фен, сверяясь с картой спидера, пересекла весь Над'Рис и, наконец, свернула в переулок позади космопорта, с трудом лавируя по узкому проходу между кучами мусора и выщербленным тротуаром.

После откровений Кипа на ночной дороге они не обменялись и парой слов. Фен завела лендспидер в нишу стены и заглушила мотор. Поскольку Кип продолжал сидеть молча, она, наконец, спросила:

– Ты идёшь или как?

Кип выпрыгнул из лендспидера, по-прежнему не проронив ни слова.

Перед ними возвышалась задняя стена космопорта, покрытая скользкой плесенью и возносившаяся вверх на добрых пять метров. Пройдя назад и вперёд по переулку, Фен обнаружила то, что искала, – служебный вход.

– Что ж, я собираюсь постучать, чтобы нам открыли, – она кивнула в сторону двери. – Ты посторожи, ладно?

Фен вытащила из кармана устройство величиной с ладонь и установила его поверх замка на двери.

– Это то, что я думаю? – спросил Кип.

Фен подняла бровь, почувствовав неодобрение в его голосе.

* Советник хаттов (Hutt counselor) – должность менеджера и консультанта в хаттских кланах (каджидиках), не являвшегося хаттом и имевшего право заключать сделки от имени клана (*Прим. перев.*)

– Если ты думаешь, что это дескремблер модели «Опирус FD-62», то да, ты думаешь правильно.

– Но это же незаконно?

– Как и убийство, – парировала Фен.

Несколько мгновений Кип молчал, потом тихо спросил:

– А ты убила всех тех, кто был виновен в смерти Джетта?

Фен чуть не уронила дескремблер. Она видела, куда он клонит. Не так уж часто доводилось ей превосходить кого-то в моральном плане. Не хотелось терять столь редкое ощущение.

– Да или нет? – не унимался Кип.

– Да, – наконец ответила она, так же медленно, как запускался механизм.

– А если бы ещё больше людей были в этом виновны – отомстила бы ты им всем?

– Ты убил миллиарды! – взорвалась Фен. Она нервно огляделась по сторонам, но переулок оставался пустынным.

– Я знаю, – простонал Кип. – Мне ни на день об этом не забыть. Но будь у тебя столько же сил и могущества – сделала бы ты то же самое, чтобы отомстить за Джетта?

Ответ был далеко не так прост, как ей хотелось бы.

* * *

Её вывел из забытья чей-то ележный голос.

– Брасли, усади, пожалуйста, нашего советника.

Гитса попыталась вытянуть шею, но движение отозвалось пронзительной болью. Брасли грубо поднял её с палубы и толкнул в кресло.

Напротив неё за столом сидел молодой человек в дорогом костюме.

– Приношу извинения за чрезмерное усердие моего помощника, – произнёс он, вертя в пальцах инфокарту. Гитса также заметила на столе датапад – раньше его там не было.

– Развяжи её, Брасли.

Гитса судорожно вздохнула, когда кровь снова прихлынула к онемевшим рукам и ногам. Хотя незнакомец мог отдавать распоряжения Брасли, выглядел он довольно молодым и

неискушённым, и вряд ли занимал свой пост слишком долго. Его костюм свидетельствовал скорее о богатстве, чем о хорошем вкусе.

– Ваши боссы из клана Десилиджик в курсе, что ваш корусантский акцент – фальшивый? – поинтересовалась Гитса, с трудом шевеля разбитой губой.

Тот покраснел.

– Никто здесь не упоминал Десилиджиков, и вообще хаттов, раз уж на то пошло.

– Бросьте. Мне доводилось и раньше встречать Брасли. И случалось несколько раз бывать на борту «Ловкача». – Гитса почувствовала под губой тёплую струйку и нетерпеливо утёрла кровь с подбородка. – В других обстоятельствах, правда.

– Думаю, не раз за то время, пока твой хаттский клан обирал мой.

По его сдержанному, бесстрастному ответу Гитса поняла, что Десилиджики всё же не послали на это задание кого-то совсем уж неоперившегося. Ей потребуется больше информации, чтобы выпутаться из этой передряги. – Я всё ещё не знаю вашего имени, советник.

Он продолжал вертеть в пальцах инфокарту, как будто это была карта для игры в сабакк. Карта для игры в сабакк... Кем бы ни был сейчас её собеседник, начинал он как игрок.

– Я советник Рэл, – решительно заявил он наконец, вставляя карту в датапад на столе. – А сейчас, советник Догдер, мы с вами обсудим вложения хатта Дурги в «Консорциум Орко».

* * *

– Всё равно. Я бы так не сделала, – ответила Фен. Она снова и снова пыталась настроить дискремблер, но устройство было слишком старым, а дверь – чересчур новой.

– Знаю, – отозвался Кип, стороживший поблизости. – Но ты подумывала об этом?

– Да. – Это была правда. В горе и отчаянии после гибели Джетта она была подвержена вспышкам ярости больше, чем когда-либо ещё в жизни. Но не опускалась же до такого, как этот джедай...

– Тому, что я сделал, нет прощения. Иногда мне кажется, чувство вины сведёт меня с ума, – продолжил Кип. Его голос дрогнул. – Было бы легче, если б я был в тюрьме...

– Или мёртв, – услужливо подсказала Фен.

– Как ты сама сказала, трусливый выход из положения.

Фен спрятала дискремблер обратно в карман и вытерла руки о комбинезон.

– Пустой номер. Придётся поискать другой вход.

Кип стоял, прислонившись к стене, печально свесив голову. Волосы снова упали ему на глаза.

– Но меня не убили, и не лишили свободы, – он подавил глухое рыдание. – Что я должен делать, Фен?

– Откуда я знаю? – сердито спросила она, злясь на себя за то, что действительно начинает испытывать жалость к нему. Фен Набон в роли судьи, моралиста, а теперь ещё и исповедника? Всё это было бы смешно, если бы не было так абсурдно. Вот делать ей сейчас больше нечего, кроме как выслушивать признания убийцы...

Она резко откашлялась.

– Ну, во-первых, неплохо бы постараться, чтобы такое никогда не повторилось.

Кип обхватил себя руками, словно защищаясь от холода.

– Что, если этого недостаточно?

– Ты должен делать то же, что все остальные, – она подняла пальцем его подбородок, заставив взглянуть на неё. – Лучшее, на что ты способен.

– Но если я не смогу...

– Тогда я найду тебя и пристрелю собственноручно. Доволен? – их глаза встретились, и Фен поспешно отвернулся от его благодарного взгляда. – Идём. Время для плана Б.

* * *

– Ваши источники ошибаются, – терпеливо говорила Гитса, хотя на самом деле терпение её было на исходе. – Я уже три года как не работаю на клан Дурги.

Внезапный сигнал интеркома у двери заставил всех вздрогнуть.

– Советник? – раздался чей-то далёкий заискивающий голос.

– Я говорил, меня не беспокоить! – рявкнул Рэл. Шагнув к интеркому, он настроил громкость так, чтобы Гитса не могла слышать разговор.

– Сейчас буду, – коротко буркнул он наконец и окинул Гитсу недобрым взглядом. – Похоже, таможня Над'Риса не собирается нас пока выпускать по причине карантина. Они заподозрили у нас на борту какое-то биологическое заражение.

– Правда? – равнодушно переспросила Гитса, но сердце её радостно подпрыгнуло. Взломать файлы космопорта, чтобы задержать корабль, – это было бы как раз в духе Фен.

– Что весьма странно, учитывая, что «Ловкач» не задекларировал никакого груза, – задумчиво произнёс Рэл. Он кивнул Брасли. – Прибери здесь. Таможенники будут осматривать корабль. Потом запри где-нибудь нашего дорогого советника, чтобы она могла освежить память в тишине и покое. – Гитса сохраняла невозмутимость под его пристальным взглядом, но и Рэл дураком не был. – И ещё, Брасли: поднимай свою команду. Нам надо быть готовыми к непрошеным гостям.

* * *

– «Ловкач» должен быть где-то в двух доках отсюда, – сказала Фен. Они с Кипом притаились в переулке за кучей мусора. Стена космопорта всё так же неприступно высилась перед ними.

– Нам надо поторопиться, – произнёс Кип, поворачиваясь к ней. Его подавленное настроение заметно изменилось, тень знакомой улыбки начала появляться, когда он бросил быстрый взгляд на её лицо.

– В чём дело? – проворчала Фен, поправляя локтем выбившуюся прядь волос.

– Я должен тебе кое-что сказать.

– Что на этот раз?

– У тебя большое пятно грязи на лбу.

Фен почувствовала, что краснеет. Она потёрла лоб и увидела широкую полосу машинного масла на перчатке. Застонав от досады, она вспомнила, как возилась с двигателем «Леди» – казалось, целую вечность назад.

– И оно там было с самого начала?

Его улыбка стала ещё шире.

– Ага.

– Мог бы и сказать, – обвиняющим тоном произнесла она, продолжая тереть лоб.

– Только что сказал. Ещё осталось, – добавил он, дотронувшись до её виска.

Как ни странно, Фен не содрогнулась от его прикосновения.

– Теперь всё? – спросила она, ещё раз вытирая лицо.

Он кивнул и снова повернулся к стене.

– Мы могли бы перелезть...

Фен быстро приняла решение.

– Кип, я тоже должна тебе кое-что сказать.

Он с любопытством поглядел на неё.

– У меня что, в зубах что-то застряло?

– Нет, это по поводу Гитсы...

– Я знаю, Фен, – перебил её Кип.

– Так ты всё же читал мои мысли! – снова взъярилась Фен.

– Да нет же! – он взвёл глаза к небу. – Я прощупывал пространство Силой с того момента, как приземлился. Будь здесь джедай, да ещё такого уровня, о котором тут болтали, да ещё попавший в плен, я бы это сразу почувствовал.

– Так ты знал с самого начала? – пролепетала она. – И ты всё равно помогаешь мне? Зная, что я иду выручать никчёмную аферистку, получившую по заслугам?

– Тебе, конечно, такое объяснение не понравится... но меня сюда привела Сила. – Он глубоко вздохнул. – И я, кажется, начинаю понимать, зачем.

Фен попыталась переварить этот факт и почувствовала, как напряжение между ними немного ослабевает. Она поднялась на ноги.

– Ладно. Почему бы тебе не приспособить твою Силу, чтобы забросить на стену вот этот крюк?

Кип кивнул и взял канат с крюком, который они принесли из спидера. Крюк очертил плавную дугу и с тихим лязгом зацепился за верх стены. Кип дёрнул канат, проверил, держит ли он его вес, а затем с проворством насекомого моментально взобрался наверх.

Подъём Фен был далеко не таким грациозным. Она карабкалась, пыхтя от усилий, – когда вдруг нечто невидимое подхватило её и вознесло на стену.

– Осторожнее, – сказал Кип, подавая ей руку, когда Фен покачнулась на узкой кромке.

К её раздражению, сам он, по-видимому, прекрасно себя чувствовал в пяти метрах над землёй. Фен свирепо уставилась на него, но Кип и не подумал смутиться.

– Телекинез, – пояснил он, пожав плечами.

– Угу. Спасибо, – выдавила Фен. Она быстро окинула взглядом космопорт. – Вот он. – Она указала на массивный грузовой корабль типа «Гхтрок» через два посадочных дока от них.

Они тихо побежали по верху стены – наперегонки с близившимся рассветом и возможными любопытными взглядами. Кип перепрыгнул со стены на корабль и подобрался к верхнему люку «Ловкача». Фен не отставала.

Кип потянул рычаг, но тот не сдвинулся ни на миллиметр.

– Заперто...

– Разумеется, заперто. – Фен выудила очередное хитроумное устройство из своих бездонных карманов.

– Дай угадаю. Ещё одно незаконное приспособление для взлома?

Фен подсоединила к замку декодер и быстро прокручивала код за кодом.

– Вы у себя на Явине что, корабли не запираете? – Она осеклась, увидев выражение его лица, и вспомнила, что у него могут быть не лучшие воспоминания, связанные с угоном кораблей. – Извини. Проехали.

Она услышала жужжание механизма, потом тихий щелчок.

– Там никого нет поблизости? – спросила она, убирая декодер в карман.

Кип покачал головой. Придерживая люк левой рукой, Фен правой вытащила бластер.

– погоди, – велел Кип.

– Что ещё? – в этот раз Фен разозлилась по-настоящему.

– Твой бластер, – очень серьёзно сказал он.

– Если ты думаешь, что я полезу туда без бластера...

– Нет, конечно же, нет. – Кип энергично замотал головой. – Но, Фен, надо поставить его на оглушение.

– Слушай, перестань и из меня тоже лепить благородного джедая!

– Фен, если ты их убьёшь – это не вернёт Джетта.

Он произнёс это так мягко, что пришлось проглотить ком в горле величиной с банту, прежде чем ответить:

– А если я не стану их убивать – это не вернёт твоего брата.

Кип опустил взгляд на световой меч, который держал в руке.

– Я знаю. И я помогу тебе, в любом случае. Но не заставляй меня идти туда, зная, что может погибнуть кто-то ещё – а я ничего не сделал, чтобы предотвратить это.

Ему всё же удалось найти её слабое место.

– Оглушение не поможет, если они, к примеру, швырнут в нас чем-нибудь, – предупредила она.

– Знаю. Но так будет правильно.

– Мало радости поступить правильно, если ты к тому времени будешь мёртв, – проворчала Фен. Но они и так уже потеряли много времени. Она перевела бластер в оглушающий режим и распахнула люк. Сноп яркого жёлтого света вырвался наружу.

Кип прыгнул вниз. Фен была не такой ловкой. Она протиснулась в люк, ухватившись за края, спрыгнула – и вместо того, чтобы неуклюже загреметь вниз, опустилась легко и бесшумно, как пёрышко. Полезная всё-таки штука, этот телекинез.

Кип быстро огляделся и коснулся сенсорной панели на стене. Дверь скользнула в сторону, и они вошли в тёмную каюту.

– И как мы будем её искать? – спросил Кип.

– А ты не можешь почувствовать её, или что-нибудь в этом роде? – спросила Фен, быстро осматривая каюту.

– Нет, я уже пробовал. Тут много встревоженных людей, – Он снова поспешил к двери. – Кто-то идёт!

– Правда? Что ж, вот и спросим дорогу...

Мимо протопали тяжёлые шаги. Кип осторожно открыл дверь, они выскользнули в коридор – и Фен весьма обрадовалась встрече.

– Привет, Брасли! – Фен подкрепила сердечное приветствие, ткнув дуло своего бластера в спину головорезу.

Брасли остановился как вкопанный.

– Правильно, – проворковала Фен. – А теперь подними руки – повыше и подальше от этого чудесного бластера на боку.

– Так и знал, что ты явишься за своей ситховой напарницей, Набон, – фыркнул Брасли, осторожно поворачиваясь к ней лицом.

– Не выражайся при джедае, – укоризненно сказала Фен, пока Кип забирал у Брасли оружие.
– А теперь скажи нам, где она. Или пускай лучше джедай сам вытащит эти сведения из той жалкой кучки нейронов, что ты зовёшь мозгами?

* * *

Когда они втроём ввалились в каюту (Брасли по-прежнему подгоняемый в спину дулом бластера), Гитса ахнула «Фен!», умудрившись вместить в одном слове и облегчение, и вопрос.

Фен грубо толкнула Брасли в кресло.

– Сядь. Есть чем его связать? – обратилась она к Гитсе.

– Ну, что подошло мне, идеально подойдёт и ему, – ответила та, уже пробуя в руках кусок верёвки.

На лице Гитсы красовался огромный синяк, но двигаться она могла без проблем.

– Ты в порядке? – выпалила Фен, наконец-то отогнав мысленный образ своего прежнего напарника – и пятен крови вокруг него на полу.

– Ничего такого, чего не излечила бы неделька на курорте, – заверила её Гитса, связывая тем временем Брасли и затыкая ему рот кляпом – с немалым энтузиазмом, судя по его кряхтению. Гитса помедлила, затем её пронизательный взгляд скользнул по Кипу. – Вижу, Фен, ты отыскала настоящего джедая.

Фен не хотелось раскрывать его секрет, и она вздохнула с облегчением, когда Кип представился сам:

– Меня зовут Кип Дюррон.

Гитса вздрогнула.

– Дюррон? Джедай Кип Дюррон?

– Потом будешь удивляться, – перебила Фен. Гитса, в конце концов, всю жизнь проработала на хаттов – как-нибудь переживёт руку помощи от массового убийцы.

– Я заблокировал дверь, – сообщил Кип.

– Тогда как мы выберемся? – запротестовала Фен.

Они подскочили, когда на всю каюту рявкнул командный голос:

– Брасли, доложи обстановку!

– Это советник Рэл. – Гитса указала на комлинк, прикрепленный к воротнику Брасли. – Он тут всем заправляет.

Фен шагнула к связанному, вытащила кляп и уткнула дуло бластера прямо ему между глаз.

– Ответь ему. Будешь дурить – вышибу мозги.

Брасли кивнул.

– В чём дело, Рэл? – Голос его звучал хрипло, но в целом не должен был вызвать подозрений.

– Ты где?

– Скажи ему, что ты здесь, – шёпотом велела Фен.

– Я с советником Догдер, – проскрежетал Брасли.

– Оставайся там, – распорядился голос из комлинка. – У нас могут быть гости. Мы сейчас обыскиваем корабль.

Рэл отключился. Фен снова заткнула рот Брасли, а Гитса забрала его комлинк и прикрепила к своему воротнику.

– Фен, – позвал Кип.

– Что?

Он изучал стену каюты.

– Это же внешняя обшивка, так?

– Да, и от большой жестокой Галактики тебя отделяет всего-навсего полметра металла, если ты об этом...

Её слова и изумлённый вздох Гитсы потонули во внезапном тихом гудении, которое издавал ярко-фиолетовый клинок, вспыхнувший в руке Кипа.

Джедай со световым мечом. Было в этом что-то почти священное, возрождавшее в памяти какую-то давно забытую эпоху в её жизни... Непостижимым образом легенда вновь ожила в тесном отсеке хаттского корабля.

Кип засмеялся.

– Да ладно тебе, Фен. Сейчас я сооружу выход, и мы выберемся отсюда. – Он повернулся к Гитсе и предложил: – Или, может быть, ты хочешь попробовать?

– Нет, подожди! – воскликнула Фен, когда Кип снова поднял меч. – Если начнёшь резать корпус, сработают сигналы тревоги. На нас набросятся прежде, чем мы отсюда выберемся.

– Я вас прикрою, – уверенно заявил он.

– Обоих? И как долго? – возразила Фен. *И скольких придётся убить?* – мысленно добавила она для него. Кип едва заметно кивнул, и Фен увидела, что он понял. – И всё же, идея хорошая. – Она шагнула к панели управления и оторвала крышку.

Её напарница уже сообразила, что к чему.

– У тебя есть чем создать непрерывный контур? – спросила она.

– Угу. Думаю, мы сможем встроить сюда одну из «невидимок», что я захватила, – Фен достала из кармана очередное устройство и передала Гитсе. – Посмотри, что можно сделать.

– Что за «невидимки»? – спросил Кип, заглянув ей через плечо. Меч он уже выключил.

– Ещё одна штуковина, которую ты не одобришь, – весело отозвалась Фен.

– Это генератор пассивного поля, – объяснила Гитса. Фен услышала щелчок, когда Гитса открыла устройство. – Делает тебя невидимым для большинства систем обнаружения.

– Датчики целостности корпуса корабля все подключены через этот контур, – Фен вытащила из кармана пассатижи и указала на кабель на стене. – Отсюда данные передаются в бортовой компьютер.

– И ты хочешь встроить в него устройство-«невидимку», чтобы оно передавало одни и те же данные? – по голосу Кипа было понятно, что такие технические головоломки не для него.

– Что-то вроде того, – согласилась Фен, перебирая разноцветные провода внутри панели. Какой из них отвечает за целостность корпуса? Она отбросила сомнения, зажала в зубах пассатижи и принялась высвобождать из переплетения зелёный провод.

– Гитс, – пробормотала она сквозь пассатижи, – ты уже настроила генератор?

– Да.

– Никогда не видела, чтобы так использовали шпильку для волос, – прокомментировала Фен, когда Гитса прикрепила генератор к проводу.

– Не разговаривай с набитым ртом, Фен.

Фен выплюнула пассатижи и надрезала провод. Она судорожно затаила дыхание – но сигналов тревоги не раздалось.

– Вот так. Это их задержит.

Они обе повернулись на звук – Кип снова активировал световой меч. Он поднял его над головой, и сияющий клинок начал медленно погружаться в полуметровую толщу металла, словно сапог в вязкую глину.

– Знаешь, Фен, – произнесла Гитса, наблюдая, как молодой джедай старательно прорезает борт. – Что-то мне расхотелось, чтобы световые мечи появились на чёрном рынке. Нет уж, лучше не надо.

Спустя несколько томительных минут Кип закончил свою работу и выключил меч.

– Он держится на тонком слое металла. Нам придётся вытолкнуть этот кусок.

Фен навалилась плечом на импровизированную дверь, но Гитса медлила.

– Давай, – поторопила её Фен. – Твои наплечники тут как раз кстати.

– Я просто подумала, что мы будем делать, когда окажемся снаружи?

Фен взглянула на Кипа, тот пожал плечами.

– Бежать, наверное?

Фен усмехнулась и принялась считать. На счёт «три!» подрезанный кусок металла выгнулся от их удара и с грохотом вывалился наружу. Внутри ворвался свет и свежий воздух.

– Есть кто поблизости? – спросила она у Кипа.

Он покачал головой.

– Пока нет. Но времени у нас мало.

– Минуточку, – вмешалась Гитса, кивнув в ту сторону, откуда на них по-прежнему таранился связанный Брасли. – Разве не следует сначала разобраться с ним?

Фен понимала, откуда такая жажда расправы. Брасли явно обошёлся с её напарницей довольно круто, судя по её синякам и разбитой губе.

Кип решил проблему, выпрыгнув сквозь проделанное им отверстие в двух метрах над землёй и махнув рукой остальным: спускайтесь скорее. Фен прыгнула следом. Гитсе ничего не оставалось, кроме как последовать за ними.

Они оказались под днищем «Ловкача», притаившись за посадочной опорой. Кип указал на выход из дока на другом конце площадки.

– Думаю, это единственный выход отсюда.

– И как раз на линии огня их пушек, – упавшим голосом заметила Фен.

Гитса поджала губы.

– Держу пари, и дверь тоже на кодовом замке.

Кип снова откинул чёлку с лица – отчасти необходимость, отчасти бессознательная привычка.

– Фен, если ты возьмёшь на себя тех, кто будет выбегать с корабля, а ты, Гитса, займёшься замком, то я сделаю всё остальное.

– Вот так просто? – с вызовом спросила Фен.

Джедай кивнул.

– Только не отставайте от меня.

Они пробежали половину расстояния между носом корабля и выходом из дока, и Фен уже начала надеяться, что, быть может, их не заметят, когда Кип завопил:

– Быстрее к выходу!

Позади Фен услышала оглушительный вой заработавших лазерных пушек. Инстинктивно пригнувшись, она толкнула Гитсу вперёд, к двери, и не сразу сообразила, откуда донёсся звук рикошета.

Она развернулась – и, несмотря на годами отточенные рефлексy и многолетний опыт участия в перестрелках, на секунду просто застыла на месте.

Кип, этот юный джедай, стоял в одиночестве посреди посадочного дока. Носовые орудия «Ловкача» поливали его неистовым лазерным огнём, – но Кип, словно диковинная заводная игрушка, встречал световым мечом каждый из смертоносных зарядов и разбрасывал их в разные стороны.

– Фен! – услышала она крик Гитсы и повернулась к ней. Её напарница была уже у выхода, в символическом укрытии дверного проёма. – Заперто, так и есть. Тебе придётся сдерживать их хотя бы несколько минут.

Несколько минут. В такие моменты это целая вечность. Она побежала обратно к Кипу. Тот размеренно, методично, отражал каждый выстрел. Заряды лазерных пушек отскакивали от светового клинка, рикошета под немыслимыми углами.

Краем глаза Фен заметила движение в недрах «Ловкача», у самого трапа. Под прикрытием Кипа она пригнулась, оперев бластер о колено, и принялась встречать синими оглушающими разрядами каждого из хаттских прихвостней, выбегавших из корабля.

Мысленно она отсчитывала секунды. Рассудком она понимала, что они находятся под обстрелом не более минуты, но эта минута казалась вечностью. Гитса неплохо управлялась с

замками, но их с Кипом лишь двое против всего корабля. Если Кип начнёт уставать или ошибётся хоть раз...

Вой репульсорных двигателей наполнил посадочный док. Что за... Фен посмотрела вверх, удивившись, почему вдруг стало так темно.

Над ними завис грузовой корабль. Тот, кто им управлял, был явно очень рассержен – и, с удивлением осознала Фен, явно дружелюбно настроен к ней и её соратникам, судя по тому, как он обрушил шквал лазерного огня на «Ловкач».

«Ловкач» затрясся – на земле корабль был беспомощен. Фен снова уставилась на новоприбывшего: опознавательные знаки на носу, оборудование, какое не встретишь ни на одном другом УТ... «Звёздная леди»? Что её корабль здесь делает?

Ожил её личный комлинк.

– Кэп, это Джиб! Я тут подумал, может, вам помощь понадобится... – Он подкрепил свои слова, обрушив новый залп на стоявший на земле корабль.

Рёв двигателей «Ловкача» заглушил проклятия Фен в адрес безбашенного механика. Взвыли репульсоры, наполняя посадочный док тучами пыли. Атакованные с воздуха, обитатели хаттского грузовоза махнули рукой на загнанную добычу внизу и предпочли броситься наутёк. Сердце Фен замерло, когда «Ловкач», накренившись, прошёл на опасно близком расстоянии от «Звёздной леди». Вырвавшись из дока, корабль устремился ввысь.

– Джиб! – заорала она в комлинк. – Верни мой корабль! Не смей! – Но Джиб ещё как посмел, кинувшись в погоню за удирающим «Ловкачом».

– Всё в порядке, кэп! Она на ходу. Я связался с таможней Над'Риса, они их перехватят.

Фен выхватила из другого кармана макробинокль и приникла к нему, следя за погоней.

– Кто это пилотирует корабль? – воскликнула Гитса.

– Джиб, – отозвался усталый голос Кипа.

С огромным усилием Фен наконец оторвала взгляд от своей «Леди», преследующей куда более крупный и тяжело вооружённый «Гхтрок». Полным недоверчивого восхищения голосом Гитса произнесла:

– Как мило с твоей стороны было позволить Джибу привести сюда корабль...

Фен смогла только слабо кивнуть.

– Отличная работа, – выдавила она в адрес Кипа.

Тот улыбнулся в ответ и откинул мокрую прядь волос со лба.

– Хорошо, что не пришлось никого убивать.

– Вообще-то... – начала Гитса.

– Что? – нахмурившись, спросила Фен.

– Они ведь не знают про ту дыру в борту, что им проделал Кип. Стоит им подняться чуть выше...

Кип побледнел.

– Джиб! – завопила Фен в комлинк. – Назад! Скажи таможенникам, пусть за ними не гонятся. Корабль и так не может выйти в космос. Их разнесёт на куски, если они поднимутся выше!

– И что в этом плохого? – не поняла Гитса.

– Потом, Гитс... – Фен обратилась к Кипу: – Ты можешь как-нибудь воздействовать на них... чтобы они вернулись?

Кип, не отрываясь, смотрел в небо, на удалявшиеся корабли. – Даже если бы я мог... Силу нельзя использовать таким образом.

У Фен защемило сердце от пронзительной печали в его голосе.

Гитса хмыкнула, потом достала комлинк, отобранный у Брасли, и включила его.

– Предупреждаю, это не сработает.

– Всё равно попробуй! – потребовала Фен.

– Советник Рэл, это Догдер, – она проигнорировала ответный взрыв ругательств. – Угадал, комлинк Брасли теперь у меня. Так, Рэл, я говорю серьёзно. У вас пробоина в борту. Вы не сможете подняться даже в верхний слой атмосферы. Вам придётся вернуться.

Из комлинка раздался хохот.

– Игрок, – проворчала Гитса. – Думает, что я блефую.

– Попробуй ещё раз, – настаивала Фен.

Глядя в небо, Кип пробормотал:

– Таможенники всё ещё думают, что корабль под карантином. Они постараются их остановить.

Фен снова прижала к глазам бинокль. «Ловкач» был уже едва различим. Джиб, по её команде, бросил погоню, но Фен видела два корабля поменьше, которые по-прежнему гнались за беглецом, неистово стреляя из пушек.

– Рэл, даю тебе слово советника, – услышала Фен голос Гитсы. – Клянусь, у вас разгерметизирован корпус!

– Поздно, – прошептал Кип. Из комлинка донёлся панический вопль, а затем – лишь шорох помех. Фен видела в макробинокль, как «Ловкач» исчез в яркой вспышке.

* * *

Вот уж какое место в Галактике Фен не рассчитывала когда-либо посетить. Они приземлились на скромной посадочной площадке у подножия колоссального каменного сооружения. Храм, решила Фен, выстроенный какой-то древней покорённой расой. Довольно странное место для джедайской академии, подумала она.

Сквозь иллюминатор кабины они увидели серьёзно-мрачную группу созданий разных полов и рас в коричневых одеяниях.

– Комитет по встрече? – спросила Фен, выдавив из себя усмешку.

Кип покачал головой, выпутываясь из ремней своего кресла.

– Что-то случилось.

Фен тоже выскользнула из кресла, но Гитса не шелохнулась.

– Ты не идёшь? – спросил Кип.

Гитса оторвала взгляд от фигур снаружи.

– Нет, Кип, – медленно ответила она. – Не думаю. – Потом, желая показать, что пережитое вовсе не заразило её непоправимым благоразумием, добавила: – Даже ради шанса стащить про запас парочку указок – пожалуй, нет.

Губы Кипа дрогнули в предвестии уже знакомой улыбки.

– Будь верной себе, Гитса Догдер. Это единственный жизненный указатель, который тебе нужен.

Он выскользнул из кабины. Ещё раз оглянувшись на Гитсу, Фен последовала за ним.

С непринуждённостью, которая начала раздражать бы её, если бы стала привычной, Кип уже распахнул люк. Жаркий и сырой воздух джунглей ворвался внутрь корабля, заставив Фен на миг затаить дыхание.

Кип побежал к своим – друзьям или кто они ему там, хмуро подумала Фен. Она двинулась следом, не желая выказывать робости и злясь при мысли, что эти шаманы и так могут распознать, как она нервничает на самом деле.

Кип переговорил с остальными джедаями, и все начали расходиться. Одна женщина всё же осталась, глядя на Фен, как той показалось, недоверчиво и настороженно. Фен лениво прислонилась к посадочной опоре, в свою очередь, ответив сардоническим взглядом.

Кип, со слегка напряжённым лицом, уже спешил обратно.

– Что-то не так? – спросила Фен.

– Тионна говорит, мастер Скайуокер ранен.

– Что, опять?

Кип улыбнулся.

– Они только что покинули орбиту и скоро будут здесь. – Он неловко переступил с ноги на ногу, как будто горячая земля жгла ему подошвы. – Я хочу сказать...

Фен отмахнулась.

– Терпеть не могу прощаться, – ворчливо сказала она, удивляясь, почему вдруг так затуманилось в глазах. Что-то в треклятом здешнем воздухе, не иначе. – Иди. Не надо нас провожать.

Она повернулась, чтобы уходить, но его рука мягко легла на её плечо, заставив обернуться снова. Кип опустил взгляд, потом снова посмотрел на неё сквозь давно нестриженую чёлку.

– Я тоже буду скучать, Фен. – Он уронил руку с её плеча, слегка покраснев от своей смелости. – Ты уверена, что не хочешь задержаться здесь на несколько дней?

– Абсолютно. Ты нужен здесь, – Фен снова посмотрела на терпеливо ожидавшую женщину, которая, по-видимому, и была Тионна. – И Академия совершенно точно не нуждается во мне.

Она протянула руку, надеясь, что слова не застрянут у неё в горле:

– Но если вдруг надоест левитировать камни, на моём корабле тебе всегда найдётся место.

Он смотрел на её протянутую ладонь, казалось, целую вечность, затем медленно пожал её обеими руками.

– Спасибо, Фен. За всё.

Он попытался сказать что-то ещё, но Фен отстранилась.

– И тебе спасибо, джедай.

Она повернулась на каблуках и не оглядываясь поднялась по трапу. Кип всё же нашёл слова, которые не успел произнести вслух, и в голове у неё тихо прозвучало: «Да пребудет с тобой Сила, Фен».

* * *

Они покинули атмосферу Явина вдвое быстрее, чем приземлились. Фен проигнорировала вопросительные сигналы с приближавшихся к планете кореллианского грузовоза и космической яхты. Как только они ушли в гиперпрыжок, она скрылась в своей каюте.

Через полчаса, вернув себе самообладание, Фен присоединилась к своей напарнице в салоне. С торжественной серьёзностью Гитса отправляла свой коричневый плащ и фальшивый меч в корабельный утилизатор для мусора.

Наконец, Гитса нарушила молчание и присоединилась к Фен за игровым столом.

– Это больше не забавно.

– Я тем более не жалею, – Фен хмурила брови. – Весь этот рейс пошёл наперекосяк с самого начала.

– Так и есть. – Гитса вставила инфокарту, которую она крутила в пальцах, в датапад и пододвинула его через стол. – Я стащила это у Рэла. Что думаешь?

– «Небесные копии Орко?» Никогда о таких не слышала.

– Из-за них-то я и понадобилась Десилиджикам. – объяснила Гитса. – Они страшно хотели найти кого-нибудь, кто в курсе, что затеял Дурга. – Она потрогала начинающий тускнеть синяк на щеке. – Весьма огорчились, когда узнали, что я тоже об этом первый раз слышу.

– Ну так что с того? – Фен пожала плечами. – Обычный хаттский корпоративно-межклановый шпионаж.

– Прокрути чуть дальше.

Фен прокрутила текст в датападе, остановилась, прочитала, перечитала ещё раз и присвистнула.

– Чем бы ни была эта «Орко», они вбухивают в неё кучу денег и столько же тратят. Похоже, хатты затеяли что-то реально масштабное, если эти записи не врут.

Гитса выскользнула из кресла, беспокойно зашагав по каюте.

– Да уж. Что-то, ради чего клан Десилиджиков не поленился выследить нас, подстроить диверсию на твоём корабле и похитить бывшего советника клана Дурги.

Фен продолжала рассматривать данные на экране; в голове у неё зарождалась идея.

– Гитс, – медленно начала она, – а ведь это может стоить хороших денег у какого-нибудь информационного брокера.

Её напарница заметно сникла в кресле.

– Я боялась, что ты это скажешь.

Она провела наманикюренными ноготками по лбу, разглаживая собравшиеся морщины.

– И кому ты это хочешь предложить? Разведке Новой Республики?

Фен фыркнула.

– Нам придётся слишком много объяснять какому-нибудь мелкому бюрократу. И в итоге сами окажемся у них на мушке. Да и настоящую цену они не дадут. Нет, я бы с таким товаром отправилась к Тэлону Каррде.

Гитса распахнула глаза в изумлении.

– Каррде? Да он меня ненавидит.

– Тебя ненавидит почти весь сектор. Но за достоверную информацию он хорошо платит.

– Но дело вовсе не в этом, так ведь?

– Нет, – осторожно ответила Фен. – Вопрос в том, готова ли ты окончательно порвать с хаттами. – Она встала. – Подумай. Это тебе решать.

Когда она уже выходила из каюты, Гитса окликнула её:

– Фен?

Фен медленно повернулась. Она понимала, что её напарница сейчас на перепутье, – и даже проработав с ней бок о бок восемь лет, Фен не могла предугадать, что именно выберет Гитса. «Будь верной себе», сказал Гитсе джедай. Что могло это означать для прожжённой мошенницы, всю жизнь проработавшей на хаттов?

– На что, по-твоему, похожи такие цифры?

– Ну, скажем так, не на счета за контрабандные перевозки или дела криминального синдиката.

– Они и не могут ими быть, – Гитса подняла голову и посмотрела Фен прямо в глаза. – Нет, такие суммы означают только одно: военные разработки. – Она встала, подошла к столу и вытащила из датапада инфокарту. – Знаешь, Джабба совершил ту же ошибку.

– Какую же? – спросила Фен, беря карту.

– Полез в политику. Якшался не с теми людьми. Не хотел довольствоваться властью лишь в криминальных кругах. – Гитса покачала головой. – Вызывай свой контакт. Скажи ему, что у нас есть нечто, что очень заинтересует Каррде.

– У Каррде хорошие связи в Новой Республике, – сказала Фен. Поскольку нет ничего хуже бесполезной жертвы, она добавила: – Он позаботится, чтобы эта информация попала в нужные руки.

Выходя из каюты, Фен подумала, что такое событие стоило бы отметить. Проведя всю свою беспокойную сознательную жизнь не в ладах с законом и моралью, они с Гитсой в кои-то веки собрались совершить правильный поступок. С кем поведёшься, от того и наберёшься, кисло подумала она. Всё же не такие уж они и простые, эти джедайские фокусы... Далеко не простые.